

— Семья Леопольда....

Сидя на старом шарообразном белом стуле, моя мать, вышивавшая, спросила с недоуменным выражением лица.

— Они купили кофейню в центре города?

Такую реакцию я видела впервые, но не особенно удивилась. Моя мать тоже не общительна, а после того, как отец уехал из столицы, она даже не выходила на улицу.

— Да, мам. Антресс. Я слышала, что они захватили власть в прошлом месяце.

Я и миссис Керни сидели у ног моей матери и складывали высушенное белье.

— Хм, а что? У них уже есть несколько предприятий. Удивительно, что у них остались свободные руки.

Бормоча низким голосом, миссис Керни складывала белую скатерть. Это было последнее белье.

Первоначально моя мать, которая могла бы излить критику, близкую к обвинению, по поводу огромного богатства и чести Леопольда, говорила тонким голосом.

— Наверное, это как смена настроения.

Это настолько нереально, что я часто забываю об этом, но каждый раз, когда я вижу, как меняется отношение моей матери, это заставляет меня понять, что Аллан спас мне жизнь.

Тогда, без сомнения, мое сердце колотится как бешеное. Но я складываю белье как ни в чем не бывало. Я боялась, что оно может вот так вырваться наружу.

— Мэл, у тебя ведь не будет опять температуры?

Видя обеспокоенный взгляд мамы, я, наверное, снова покраснела, как спелый помидор.

По мере того, как холода продолжались день за днем, мама все больше волновалась. Что, если я снова заболею?

Миссис Керни тоже разговаривала со мной с обеспокоенными глазами.

— Мелисса, ты уже закончила, иди наверх и отдохни. Спасибо.

— О, да.

Я неловко поднялась. В любом случае, в течение марта я должна дописать роман до половины и отправить его в академию, поэтому я чувствовала скоротечность времени.

Так что не стоит отказываться от этой услуги. На самом деле у меня сейчас жар на лице из-за Аллана Леопольда и...

— О, Мелисса. Ты случайно не... — в это время моя мама остановила меня, когда я поднималась по лестнице. — Деньги, оставленные в шкафу....

Что за деньги?

— Деньги?

Я знала, что когда маме нужно было купить продукты и предметы первой необходимости, она хранила деньги во внутреннем углу шкафа. Обычно миссис Керни или Джуллия ходили на рынок.

— У тебя есть какие-нибудь поручения?

— Нет... Нет.

Вскоре после этого моя мать, слегка вздохнув, опустила взгляд на рамку для вышивания. У меня было некоторое сомнение по поводу выражения ее лица.

В этот момент миссис Керни посмотрела на мою мать и слегка приоткрыла рот.

— В этот раз нужно много чего купить, так что сумма получилась немаленькая.

— Но?

— Поэтому я открыла шкаф, чтобы выйти завтра, и там было пусто...

Я почувствовала, как мой рот автоматически открылся.

— Ты хочешь сказать, что деньги исчезли? Миссис Керни.

В это время тихий голос моей матери зазвенел у меня в ушах.

— Ты же знаешь, Мелисса ничего не говорит даже когда я даю ей немного денег.

— О! Конечно, конечно. Я не имела в виду, что Мелисса взяла деньги, миссис Коллинз.

Я на мгновение потерялась в раздумьях.

Кто-то, кто пришел ко мне домой - мистер Грег, он пришел принести мне мясо; вор, который внезапно ворвался, преследователь... В любом случае - трудно представить, что он открыл бы дверь, вошел на кухню, открыл шкаф и достал деньги.

Тогда кто это мог быть? Конечно же, Джулия.

На самом деле, действительно, трудно понять, что Джулия могла сделать что-то подобное. Она не ребенок с плохими привычками. Мы все знаем этот факт.

Я не знаю, что произошло, но я посчитала необходимым выслушать эту историю.

Моя мать и миссис Керни, должно быть, думают о том же, о чем и я. И молчат они, должно быть, по той же причине.

В тяжелом воздухе я быстро шагнула к своему этажу.

— Но почему Джулия...

— Позвольте мне поговорить с ней, миссис Коллинз.

За моей спиной происходил разговор между двумя дамами, но я изо всех сил старалась не обращать на него внимания.

[Женщина дрожала, как трава

И цветок, колышущийся на ветру.

— Трой, я обязана тебе жизнью.

— Так что, что-нибудь изменилось?

Голос мужчины был тающим от влаги. Ночь была тяжелой, как будто в любой момент должен был пойти дождь.

— Похоже, ты готов выслушать меня.

— Если ты хочешь поблагодарить меня за спасение тебя, вместо...

С далекого неба донесся негромкий раскат грома. Рано или поздно пойдет сильный дождь.

Трой прошептал мягким голосом.

— Прекрати убегать от меня. Иначе...]

Бам. Я положила ручку и зажала подбородок, подперев обе щеки.

— Иначе?

Это была сцена, в которой Трой говорил героине, не осознавшей свою любовь, перестать убегать, но я не могла придумать сильную реплику.

Какие слова могли бы адекватно выразить страстную любовь и одержимость Троя к главной героине?

— Хм...

Даже если это практически невозможно придумать, это не могло быть настолько сложно. Я попыталась представить себе эту ситуацию, даже заменив Тобиаса и себя, но потерпела яростную неудачу. Серьезно, даже если бы я завтра сразу стала любовницей Тоби, моя любовь к нему не была бы такой отчаянной, как сейчас, так что это вполне естественно.